

ИДЕАЛ НЕ В ТРЕНДЕ

Что такое красота сегодня?

КАЖЕТСЯ, человечество вконец запуталось, что считать красивым. А может, наоборот: наконец-то нашло красоту там, где раньше ее не видело. Уже мало кого можно удивить небритыми подмышками у звезд (от Джулии Робертс до скандальной модели Эмили Ратаковски), подчеркивающими их естественность, но как вам... накладки-парики на подмышки? Такой «парик», сделанный специально для съемок, недавно продемонстрировала модель Кара Делевинь! А вот очередной тренд: отращивать волосы в этом месте, а затем красить их в разные яркие цвета. Или такая примета: сегодня уже не удивить подиумы пожилыми моделями, но, к примеру, 60-летняя Джоанна Чемберлен из Британии покорила интернет, снявшись топless!

Что говорят об изменениях в канонах красоты академические работы? «Огонек» уже обращался к этой теме несколько лет назад. Однако новое исследование, проведенное отечественными психологами из Московского педагогического государственного университета и Самарского национального исследовательского университета им. академика Королева, добавляет и новые краски: позволяет понять, как женскую привлекательность воспринимают современные жители мегаполиса. Охват — несколько крупных российских городов: Нижний Новгород, Самара и Москва. А наиболее неожиданный вывод, полученный в ходе опроса: оказывается, более половины наших мужчин (58%) в первую очередь обращает внимание на поведение женщины при общении с ней, а не на ее внешность. Тот же показатель у женщин гораздо меньше — всего 30%. Зато 44% женщин в первую очередь смотрят на лицо. Мужчин, которые прежде всего смотрят на женское лицо, вопреки стереотипам заметно меньше — 28%.

При этом по поводу понятия красоты в целом разногласий у респондентов нет. Все они так или иначе называют внешние данные: от правильных черт лица и пропорционального тела до здоровой кожи. Но подчеркивают, что и про «духовность» забывать не стоит. «Внешняя красота остается важным подспорьем для

женщин в достижении жизненного успеха, какое бы содержание в это понятие ни вкладывали, — говорит один из авторов исследования, профессор Московского педагогического государственного университета Елена Сорокоумова. — Я встречала исследования о том, какие части своего тела женщины ценят наиболее высоко, в разные периоды развития общества представления о них менялись: то больше ценились ноги, грудь, то лицо, то фигура. В этом контексте интересно, что наши респонденты говорили не только о физической красоте, но и о красоте, выраженной в поведении. Внешность — это далеко не все».

И все же, можно ли измерить, насколько привлекательна внешность помогает людям в жизни? Такие попытки действительно предпринимались. К примеру, профессор социологии Копенгагенского университета Мадс Мейер Йегер обработал данные так называемого лонгитюдного исследования выпускников средней школы в Висконсине (США), проследив их жизнь до определенной точки. Он обнаружил, что более высокие мужчины имели и более высокий заработок. Или что социально-экономический статус более привлекательных внешне и более стройных женщин (этот показатель замерялся по индексу массы тела) в конце карьеры оказался выше, чем у остальных.

При этом исследователь подчеркивает: «привлекательность не оказывает значительного количественного влияния на социально-экономические и семейные результаты». Понимай, как хочешь!

Обратимся к его коллеге Дэниэлю Хамермешу, профессору экономики из Техасского университета в Остине. В своих работах ему удалось в буквальном смысле высчитать цену красоты. Оказывается, привлекательные люди зарабатывают в среднем на 3–4% больше, чем люди с внешностью «ниже среднего». По оценкам профессора Хамермеша, в среднем за жизнь среднестатистический «красавчик» получает на 230 тыс. долларов больше, по крайней мере в США.

Но вернемся к тому, что мы сегодня понимаем под красотой. Вопрос непростой. «Красота — это конвенция, своего рода договор между неким количеством людей о том, что считать красивым, — говорит культуролог и шеф-редактор журнала «Теория моды: одежда, тело, культура» Людмила Алябьева. — Одно время идеалы белокожей европоцентричной красоты воспроизводились практически по всему миру: чернокожие люди пытались отбелить кожу, выпрямлять волосы, жители Азии решались на пластические операции по изменению разреза глаз, чтобы подстроиться под этот стандарт. Но эта эпоха

уходит в прошлое. Сегодня мы видим конец одной, единой для всех неизменной красоты. Благодаря новым медийным площадкам идеал красоты диверсифицируется, и речь не только о бодипозитиве (общественном движении за право комфортно ощущать себя в любом теле). Мы наблюдаем беспрецедентное разнообразие в сфере модельного бизнеса, в рамки красоты попадает все больше людей. Так что я как теоретик вижу здесь не конец чего-то, а скорее начало нового. Открытое поле новых возможностей».

Что ждет нас в будущем в этом мире разнообразной красоты? Эксперты и футурологи соревнуются в том, чтобы удивить прогнозами. К примеру, футуролог Дэвид Тэли из исследовательской и консалтинговой фирмы Quantumrun Foresight рисует удивительную картину мира, где косметику можно будет печатать дома на 3D-принтерах, это произойдет в течение ближайших 10 лет. А значит, будут доступны любые цвета и возможности! Представьте, к примеру, лак для ногтей, который мгновенно меняет цвет с помощью команды от вашего мобильного приложения... Интерактивная красота? Почему бы нет! А вот другой футуролог моды Джеральдин Варри и вовсе дает прогноз по конкретным десятилетиям: допустим, в 2068–2078 годах в моду войдут яркие дреды в африканском стиле, а в

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ